

К вопросу об ответственности
Пастушкова Ольга Вячеславовна

научный сотрудник, кандидат философских наук
Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия
E-mail: philosophy_vstu@mail.ru

Тема ответственности долгое время принадлежала этике и рассматривалась через призму долженствования и вины. Начиная с Аристотеля, ее отождествляли с моральной вменяемостью, а потом и с долгом. Так или иначе, ответственность проистекала из разумной природы человека, что, в общем то, никак не способствовало ответам на многочисленные накопившиеся вопросы: откуда она берется, что является ее предпосылкой и гарантом? Можно ли научиться, воспитать или привить в себе ответственность какими-то искусственными средствами, например, при помощи педагогики? Кроме того, стоит ли отвечать за весь мир или все же ограничиться ответственностью за свои поступки? Приоткрыть завесу этих смысложизненных вопросов позволяет философская антропология, начало которой положил экзистенциализм.

Тема экзистенциальной ответственности в своем антропологическом измерении впервые прозвучала в трудах Сартра. Однако, безусловно, в иной форме и иных выражениях проблематика ответственности была заложена уже в фундаментальной онтологии Хайдеггера, который целенаправленно избегал называть вещи своими именами. Так вместо человека – *Dasein*, вместо ответственности – «забота» и «зов бытия». Все эти термины лишены какой-либо сущностной наполненности и конкретности: у *Dasein* нет тела и ситуации, забота не есть озабоченность какими-то житейскими проблемами, зов бытия не то же самое, что угрызения совести за содеянные поступки. Хайдеггер использует онтологический язык – язык чистых экзистенциалов, в которых нет «ни грана» фактичности. Очистить их помогла феноменологическая редукция, которой он научился у своего учителя Гуссерля. Эта процедура была необходима Хайдеггеру для отыскания подлинного бытия (бытия-в-мире). И, по его мнению, это бытие «...есть в своей сути забота»¹. Переведем на антропологический язык Сартра, и получится – свобода есть в своей сути ответственность. Для Хайдеггера термины «забота» и «зов бытия» лишены какого-либо личностного, субъективистского начала, напротив, они призваны показать новаторство фундаментальной онтологии, усилить перевес в сторону бытия, а не субъекта. *Dasein* (человек) в своей ситуации мирности открывает для себя подлинный способ бытия, в котором он заботится (отвечает за мир). Давать и принимать ответ может Я, любящий, живой, конкретный человек, которого в хайдеггеровской философии нет. Он вынесен за скобки в ходе феноменологической редукции, и именно поэтому в трудах немецкого философа нельзя встретить термина ответственности. Тем не менее, открытие ситуации бытия-в-мире стало важнейшим условием для антропологии и разработки самых главных антропологических проблем – экзистенциальной свободы и ответственности.

С конца XIX века и особенно в XX веке стало очевидно, что человек со всеми своими проблемами и противоречиями немислим вне экзистенциальной онтологии. Согласно этой онтологии, нет различия между бытием и *моим* бытием, т.е. *моим* существованием, а словами самого Сартра, *моей* свободой: «Человек совсем не является вначале, чтобы потом быть свободным, но нет различия между бытием человека и его свободным бытием»². Свобода – это альфа и омега человека, в ней он рождается и в ней умирает. Именно через нее и только через нее он обретает ответственность. Так же как «я» не является вначале, чтобы потом быть свободным, так и ответственность не принимается «потом». Вот почему после никак нельзя искусственно привить в себе

¹Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. Спб.: Наука, 2002, с. 193.

² Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2000, с. 62.

ответственность. Можно лишь открыть в себе свободу, а вместе с тем и ответственность. Оба феномена неразрывны и едины в самом существовании, более того, ответственность – «логическое требование следствий нашей свободы»¹. Введенная Сартром «тотальная» ответственность является следствием абсолютного сознания, абсолютной свободы (понятой, разумеется, как возможность выбора себя в данности, в границах ситуации). Поскольку у человека всегда есть выбор, и нет безвыходных, нечеловеческих ситуаций (даже болезнь можно терпеть, выносить, приспособливать к себе), постольку ответственность расширяется до мирового масштаба. По-видимому, эта мировая ответственность проистекает из принципиальной возможности мира стать моей фактичностью и быть ассимилированной мной. Ведь человек открыт в своем непредзаданном и незапрограммированном существовании. Поскольку все взаимосвязано (во всяком случае, потенциально!), постольку ответственность, подобно «телу на кончике трости» (образ Сартра), легко вписывается в экзистенциальную онтологию, и является продолжением самой фактичности, самого экзистенциального бытия.

Ответственность имеет глобальный масштаб, человек отвечает за все и всех, а не только за свои поступки. Почему? Обратимся к Сартру, согласно которому принципиальная пустота человека, т.е. отсутствие заранее положенного «Я», какого-либо врожденного характера, делает его открытым любым ситуациям. И поэтому буквально все может однажды стать его случайностью (т.е. его фактичностью, экзистенциальной ситуацией), что, собственно, и налагает на него абсолютную ответственность, идущую не сверху, но изнутри самого человека как внутренний регулятор человеческих поступков. Вся классика опосредует человека и человеческую свободу разумом, природой, культурой, социумом, воспитанием, наконец. Она требует от человека ответственности за свои поступки, но такая ответственность является в большинстве случаев необходимостью и принуждением. У Сартра же мир принципиально лишен какого-либо фундамента (даже ценностного), и в мире, где нет богов и знамений, нет ничего, кроме человека и его тотального сознания, а вместе с тем и всепоглощающей ответственности.

Нельзя до конца понять причину неразрывного тандема свободы и ответственности, можно лишь априорно говорить об ответственности как мере свободы, что, собственно, делает и сам Сартр. Однако можно предположить, что залогом этой связи будет не моральный закон, не гражданские права и обязанности, не социальная порука, и даже не воспитание, но, прежде всего, пребывание человека в подлинном онтологическом пространстве (экзистенциальном «быть», а не «иметь»). Все усилия педагогов, родителей, общественных комитетов по возвращению ответственных личностей будут тщетны, если не приведут к открытию того заветного неотчуждаемого бытия, в котором ответственность есть естественное средство саморегуляции свободы.

Итак, вопрос об ответственности остается открытым и незавершенным, как сама ускользающая жизнь. Остается лишь интуиция, что ответственность не восполнит свободу там, где сам мир стал чуждым или вырванным из контекста человеческого существования. Для ее обретения необходимо обнаружить подлинное бытие-в-мире, в котором человек не воин, не завоеватель, но добропорядочный хозяин, заботящийся о своем доме.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. Спб.: Наука, 2002.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2000.

¹ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2000, с. 558.